

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Спортивный репортаж	5
1. Спортивный телерепортаж в теории и истории журналистики	5
1.1. Определение понятия «репортаж»	5
1.2. История отечественного спортивного репортажа	7
2. Особенности спортивного репортажа	11
2.1. Речевые особенности спортивного репортажа	11
2.2. Стилистические особенности спортивного репортажа	17
Глава II. Особенности телерепортажа Д. Губерниева	19
1. Речевые особенности телерепортажей Д. Губерниева	19
1.1. Эмоциональность	19
1.2. Оценочность	28
1.3. Адресованность	31
2. Языковой анализ телерепортажей Д. Губерниева	38
Заключение	44
Литература	46

Введение

Данная курсовая работа посвящена изучению стилистических особенностей спортивного телерепортажа.

Для исследования были выбраны репортажи спортивного комментатора Д. Губерниева, который является одной из наиболее заметных фигур на современном телевидении и в спортивной журналистике. Д. Губерниев обратил на себя внимание аудитории в 2004 году во время летних Олимпийских игр в Афинах, когда провел репортаж о победном заплыве российских гребцов. Более десяти лет назад журналист начал вести трансляции биатлонных соревнований, которые сегодня сложно представить без его комментариев. Будучи профессиональным спортсменом, Д. Губерниев обладает широким кругозором и знанием своего дела. Эти качества, в сочетании с особым стилем ведения репортажа, делают комментарии Д. Губерниева интересными для телезрителей.

Актуальность в том, чтобы составить представление о поведении журналиста в условиях прямого эфира, сформировать рекомендации телекомментаторам: какие особенности репортажа востребованы современной аудиторией, какие речевые и стилистические средства могут быть полезны при реализации конкретной коммуникативной установки.

Новизна работы заключается в том, что отечественный спортивный телерепортаж, его стилистические и речевые особенности изучены не в полном объеме. Кроме того, исследователи, изучающие язык спортивного комментария, обращаются преимущественно к футбольным трансляциям. В нашей работе внимание уделено биатлонным репортажам.

Объектом данного исследования являются спортивные телевизионные репортажи. В качестве предмета выбраны языковые особенности в репортажах Д. Губерниева.

Целью работы является анализ стилистических особенностей современного телевизионного спортивного репортажа.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить историю спортивного репортажа, чтобы понять манеру поведения комментатора в прямом эфире;
- обратиться к теории речевой деятельности, которая позволит выявить стилистические особенности телевизионного спортивного репортажа;
- рассмотреть структуру репортажа и понять, по какому принципу он выстраивается;
- провести языковой анализ спортивного телерепортажа, чтобы определить стилистические особенности, характерные для речи спортивного комментатора.

Глава I. Спортивный репортаж

1. Спортивный телерепортаж в теории и истории журналистики

1.1. Определение понятия «репортаж»

Одним из самых популярных жанров спортивной журналистики на современном телевидении является спортивный репортаж. Чтобы дать определение этому жанру, необходимо понять, что такое репортаж вообще, каковы его задачи, отличительные черты и структура.

Репортаж – это информационный жанр журналистики, главной задачей которого является оперативное сообщение информации с места событий, воспроизведение ситуации для читателя, слушателя или телезрителя во всей ее полноте. «Коммуникативная ситуация, лежащая в основе репортажа, достаточно проста. Происходит какое-то важное событие, которое обладает социальной значимостью, интересно для общества, и возникает необходимость рассказать об этом событии, дать о нем наглядное представление глазами очевидца или участника события» [Коньков, 2004:35]. Важно отметить, что репортер всегда выступает очевидцем или участником описываемого события.

Это является принципиальным отличием репортажа от других информационных жанров журналистики. На первый план в изучаемом жанре выходит индивидуальное восприятие события журналистом, который наблюдает и комментирует происходящее.

Характер речевой структуры репортажа определяется такими понятиями, как информационный характер, наглядное представление о происходящем, присутствие автора на месте событий, непосредственность восприятия.

Все эти качества определяются речевыми действиями журналиста. Так, например, наглядное представление о происходящем, «создание впечатления непосредственности восприятия происходящего» [Журналистика сферы досуга, 2012:243] обеспечивается описательно-повествовательными формами:

подробным описанием действий участников, атмосферы, в которой разворачивается событие, звуков, видов и т. п.

С помощью перечисленных особенностей жанра журналист дает аудитории возможность увидеть описываемое событие глазами очевидца. Иначе говоря, все эти особенности позволяют создать эффект присутствия зрителя на месте события.

В зависимости от канала массовой коммуникации, для которого предназначен репортаж (печатные СМИ, радиовещание, телевидение), способы подачи материала будут отличаться друг от друга. Телевизионный репортаж, в отличие от газетного или журнального, не только рассказывает о событии, но и показывает его зрителю. «Посредством этого жанра реализуется информационно-коммуникативная функция телевидения, осуществляется сопровождение зрительных образов словесным наполнением и наиболее полно раскрывается суть отображаемого на экране...» [Гутцайт, 2012:3]. Иначе говоря, функцию визуализации в данном случае выполняет изображение.

В спортивном телерепортаже преобладает комментирование. «Суть спортивного репортажа – описание непосредственно происходящего на месте события. Рассказ о происходящем спортивный репортер должен уметь дополнить другой имеющей отношение к делу информацией» [Цвик, 2004:245]. На зрительские экраны транслируется изображение с места проведения соревнований, а журналист остается за кадром. Он рассказывает о событии, импровизируя по ходу его развития, поясняя то, что требует пояснений, а также рассказывая о том, что выпадает из поля зрения аудитории: его участниках, болельщиках. Иначе говоря, цель спортивного телерепортера – дать зрителям исчерпывающее представление о спортивном событии, о том, где разворачивается действие, кто в нем участвует, каковы шансы той или иной команды и т. д. Основным лицом телерепортажа является спортивный комментатор, который обеспечивает коммуникацию с телезрителями.

Качество спортивного комментария зависит от таких факторов, как компетентность журналиста в вопросах спорта, общая эрудиция и

профессиональное образование, наличие определенных психологических качеств (быстрота реакции, артистизм и т. п.), грамотность, владение навыками публичного выступления и др.

Таким образом, спортивный телевизионный репортаж – это жанр журналистики, освещающий спортивные соревнования и представляющий собой устный спонтанный монолог журналиста, в котором индивидуальное восприятие действительности сопровождается ее комментарием и анализом.

1.2. История отечественного спортивного репортажа

Первая внестудийная телепередача, осуществленная с помощью передвижной телевизионной станции, в Советском Союзе состоялась 29 июня 1949 года. Это был репортаж с московского стадиона «Динамо», где проходил футбольный матч между командами «Динамо» и ЦДКА.

У микрофона на месте событий работал В. С. Сияевский, который по праву считается основоположником советского спортивного репортажа. «Он так увлеченно и талантливо рассказывал о перипетиях на футбольном поле, что людям казалось, будто они находятся на переполненных трибунах стадиона... Речь Сияевского зачаровывала, в ней была логика, абсолютная точность, помноженные на импровизацию» [Дымарский, 2013:92]. Вадим Сияевский сыграл огромную роль в адаптации спортивного репортажа на телевидении, однако главным для советского комментатора все же оставалось радио.

После этой трансляции, в 50-е годы XX столетия, спортивные репортажи стали основным видом внестудийных передач и сыграли крайне важную роль в развитии телевидения и расширении его аудитории в СССР.

Именно в это время происходит массовое внедрение спортивных трансляций в телеэфир в разных странах мира и начинает развиваться спортивный репортаж как жанр тележурналистики. «На советском телевидении изначально именно спортивный репортаж был единственным репортажем, который комментировался в эфире. Потому что трансляции митингов,

собраний, концертов и т. д. закадрового комментария не имели и получили его уже позже, во многом по аналогии со спортивными передачами» [Алексеев, 2009:202]. Уже с середины 50-х годов на советском телевидении стали регулярно выходить спортивные передачи.

Популярная в настоящее время практика привлечения к комментированию соревнований известных спортсменов или тренеров существовала уже в 50-е годы прошлого века. Специалист, разбирающийся в конкретном виде спорта, находился в комментаторской кабинке вместе с журналистом, который должен был начинать программу приветствием, направлять мысль коллеги в нужное русло, поддерживать технические вопросы и завершать репортаж. Особенно частыми были такие дуэты во время Олимпийских игр, к освещению которых всегда прилагались огромные усилия. Задача спортсмена, выступающего напарником журналиста, заключалась в том, чтобы с профессиональной точки зрения оценить и проанализировать работу участников соревнования, попытаться взглянуть на ситуацию глазами игроков, оценить техническое оснащение и т. д.

Николай Озеров, знаменитый советский комментатор, ставший преемником Вадима Синявского, считал, что «комментатор должен не только отлично знать вид спорта, о котором рассказывает, но и разбираться в приемах игры каждого участника матча, прислушиваться к советам тренеров, судей и специалистов, быть знакомым лично со спортсменами. По его мнению, спортивный комментатор должен непрерывно учиться работать над собственным голосом, дикцией и даже тренироваться с помощью художественного чтения. Комментатор должен иметь и общее спортивное образование, причем все-таки желательна специализация по видам спорта» [Алексеев, 2009:225]. Репортажи Н. Озерова стали ярким явлением советской спортивной журналистики.

Не менее важно для спортивного комментатора обладать артистизмом, который может дать возможность превратить обычный спортивный репортаж в шоу. С помощью умения артистически держаться в эфире журналист может

удерживать внимание зрительской аудитории даже в те моменты, когда спортивное событие развивается не очень динамично. Одним из тех, кто придерживался этой позиции, был грузинский актер и комментатор Константин Иванович Махарадзе. Однако в целом советский спортивный комментарий был скорее сдержан и информативен, чем эмоционален.

Теоретики спортивной журналистики выделяют два вида спортивного репортажа. К первому относится репортаж, в рамках которого комментатор стремится в первую очередь передать атмосферу соревнования, собственные эмоции и напряжение, которое возникает по мере развития события. Ко второму виду принадлежит спортивный репортаж, где комментатор находится над действием, является только наблюдателем, анализирует событие и ведет спокойное повествование.

Советский спортивный репортаж 60 – 80-х годов ближе ко второй группе. Среди спортивных комментаторов этих десятилетий выделяются ученики Николая Озерова: знаменитые футболисты Владимир Маслаченко и Владимир Перетурин, известный советский хоккеист Евгений Майоров, теннисистка Анна Дмитриева.

Вклад Владимира Маслаченко в развитие спортивного телекомментария заключался в том, что он, будучи опытным футболистом, смотрел на события с точки зрения спортсмена. Он профессионально разбирался в комментируемом виде спорта, поэтому отлично понимал все нюансы и аналитически воспринимал все происходящее. В. Маслаченко отказывался работать «в стиле «какой удар» [Иванский, 2001], он не принимал стиль репортажа, в котором весь анализ действий спортсменов сводится к восхищению или недовольству их работой. Иначе говоря, советский журналист был противником поверхностного эмоционального комментария, который не несет в себе нужной информации.

Одним из самых известных хоккейных комментаторов Советского Союза был Евгений Майоров. Главное достоинство его репортажей – «умение грамотно и ненавязчиво помочь зрителям усваивать хоккей, не отвлекая и не раздражая их» [Бурбенцова, 2011]. Были те, кто отмечал некоторую сухость

репортажей Е. Майорова, который старался не выражать слишком открыто свои эмоции и не навязывать собственное мнение зрителям.

Таким образом, советский телевизионный спортивный репортаж 60-х – начала 80-х годов можно назвать сдержанным и спокойным. Советские журналисты предпочитали информативность, аналитичность и грамотность излишней эмоциональности и оценочности. В целом спортивное вещание на советском телевидении характеризуется отсутствием живости и в спортивном комментарии, и в визуальном аспекте трансляции.

Однако в конце 80-х – начале 90-х годов ситуация стала меняться. Комментаторы стали более открыто высказывать собственное мнение по тому или иному вопросу в прямом эфире. В связи с этим спортивный репортаж рубежа веков стал более эмоционально насыщенным. И если о советском спортивном репортаже и телевидении в целом можно было сказать, что «...самой поразительной чертой была его предельная ординарность. Телевидение почти никогда не делало попыток искусственно нагнетать драматизм вокруг какого-то, может быть, лишнего собственной интриги события...» [Малышева, 2011:299], то о спортивном телевидении рубежа XX и XXI веков этого сказать нельзя.

По сути, в конце 80-х – начале 90-х годов стал формироваться современный подход к спортивному репортажу, для которого характерны яркая оценочность, экспрессивность, субъективность. В советском репортаже комментатор в большинстве случаев старался быть сдержанным, болея за отечественных спортсменов, и не высказывал слишком явно своих симпатий и антипатий. Современный спортивный комментарий не отличается такой сдержанностью.

Среди самых известных спортивных комментаторов современности можно выделить Виктора Гусева, Василия Уткина, Константина Генича, Георгия Черданцева, Владимира Стогниенко, а также Дмитрия Губерниева.

Изучив историю отечественного спортивного телерепортажа, мы пришли к выводу о том, что современный телевизионный спортивный репортаж

значительно отличается от классического советского репортажа, для которого характерно спокойное, сдержанное повествование. Спортивный комментатор XXI века стремится не только проинформировать аудиторию, но и создать эмоциональную картину происходящего, передать атмосферу события и собственные переживания. Кроме того, современный комментатор, в отличие от советского журналиста, находится в условиях большей свободы речевого поведения, за счет чего присутствие автора в спортивном репортаже становится более заметным.

2. Особенности спортивного репортажа

2.1. Речевые особенности спортивного репортажа

Изучая речевые особенности спортивного телевизионного репортажа, обратимся к такому понятию теории речевой деятельности, как речевой жанр.

Изучение этого понятия связано в первую очередь с именем русского филолога М. М. Бахтина, который определял речевой жанр следующим образом: «Использование языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний (устных или письменных) участников той или иной области человеческой деятельности. Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего своим композиционным построением. Все эти три момента — тематическое содержание, стиль и композиционное построение — неразрывно связаны в целом высказывания и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [Бахтин]. Таким образом, речевой жанр — это относительно устойчивый тематический,

композиционный и стилистический тип высказывания, который вырабатывается людьми в определенное время в соответствии с конкретными условиями социальной жизни; это единица общения, для которой характерны смена речевых субъектов и завершенная целостность.

Основной определяющей характеристикой каждого речевого жанра является интенция. «Речевой жанр соотносится с коммуникативным стилем, выступая в качестве фиксированной формы для выражения определенного личностно и ситуативно обусловленного содержания общения» [Карасик, 2010:123]. Иначе говоря, использование того или иного речевого жанра всегда обусловлено коммуникативной целью говорящего. Формирование коммуникативных задач и процесс их решения определяется фактором адресата, оказывающим, таким образом, значительное влияние на выбор речевых средств. [Побирченко, 2008:77]

В стилистическом энциклопедическом словаре русского языка под ред. М. Н. Кожиной [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2006:352-353] названы такие основные свойства речевых жанров, как объективность по отношению к индивиду, нормативность, оценочное отношение к действительности, дифференцированность по сферам человеческой деятельности. «Богатство и разнообразие речевых жанров необозримо, потому что неисчерпаемы возможности разнообразной человеческой деятельности и потому что в каждой сфере деятельности вырабатывается целый репертуар речевых жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения данной сферы» [Бахтин]. Важно отметить многообразие и разнородность устных и письменных речевых жанров.

Речевые жанры обладают разной степенью жесткости или открытости. М.М. Бахтин четко противопоставляет первичные (простые) жанры, естественно сложившиеся в практике обыденного общения, и вторичные (сложные) жанры, использующиеся во всех сферах общения.

Первичный речевой жанр складывается в условиях непосредственного общения, а вторичный – в условиях высокоразвитой культурной коммуникации

(научной, художественной, религиозной и т. д.) Первичные речевые жанры могут преобразовываться, усложняться и становиться вторичными. Вторичные речевые жанры как формы целых речевых произведений включают в свой состав модифицированные первичные жанры. «Вторичные (сложные) речевые жанры — романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры и т. п. — возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного): художественного, научного, общественно-политического и т. п. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения. Эти первичные жанры, входящие в состав сложных, трансформируются в них и приобретают особый характер: утрачивают непосредственное отношение к реальной действительности и к реальным чужим высказываниям; например, реплики бытового диалога или письма в романе, сохраняя свою форму и бытовое значение только в плоскости содержания романа, входят в реальную действительность лишь через роман в его целом, то есть как событие литературно-художественной, а не бытовой жизни. Роман в его целом является высказыванием, как и реплика бытового диалога или частное письмо (он имеет с ними общую природу), но в отличие от них это высказывание вторичное (сложное)» [Бахтин]. Различие между первичными и вторичными речевыми жанрами является принципиально важным.

Другим критерием классификации речевых жанров являются сферы деятельности и общения. Важнейшие сферы деятельности человека являются экстралингвистической основой для соответствующих функциональных стилей и предстают в качестве иерархически организованных систем частных деятельностей и образующих их типовых действий, лежащих в основе групп речевых жанров и отдельных жанров.

Речевые жанры допускают разную степень свободы в развертывании содержательно-смысловой стороны сообщения, а также в выборе и

использовании языковых средств. С этой точки зрения различают три вида речевых жанров. Во-первых, тексты, которые строятся в соответствии с более или менее жесткими информативными моделями (например, кулинарный рецепт, инструкция, театральная афиша и т. п.) Во-вторых, тексты, содержание которых строится по узуальным информативным моделям, то есть по моделям, носящим довольно общий характер (газетное сообщение о текущих событиях, рецензия на литературное произведение). В-третьих, тексты нерегламентированные, содержание которых не подлежит никакой строгой заданности со стороны жанра и коммуникативной сферы (частная переписка, большинство жанров художественных произведений).

Как уже было сказано, существует очень много речевых жанров. «Их разнообразие определяется множеством коммуникативных ситуаций, в связи с этим количество речевых жанров может расти или уменьшаться в зависимости от развития той сферы деятельности человека, в которой они используются» [Иркабаева, 2010:638]. Это связано с тем, что, по мнению М. М. Бахтина, любое высказывание является определенным речевым жанром. [Бахтин] Иначе говоря, все высказывания обладают определенной и относительно устойчивой структурой, формой.

Речевая структура спортивного телерепортажа крайне неоднородна. Репортаж включает себя бесконечное множество самых различных речевых жанров, чего нельзя сказать о большинстве других журналистских текстов.

Основные первичные речевые жанры (такие как вопрос, просьба, предостережение, разрешение, благодарность, поздравление, извинение, соболезнование, комплимент, похвальба, жалоба, воспоминание, объяснение, сообщение, объявление, шутка и пр.) составляют существенную часть телевизионного спортивного репортажа, следуя друг за другом и составляя единое целое.

Однако главными, жанрообразующими являются такие речевые действия, как информационное сообщение, констатация факта, комментарий, оценка,

описание действия, описание места действия с помощью изобразительных повествовательных компонентов и др. [Коньков, 2004:40-41]

Это связано в первую очередь с коммуникативной целью говорящего и ситуацией общения, в которой он пребывает. «В каждой сфере бытуют и применяются свои жанры, отвечающие специфическим условиям данной сферы; этим жанрам и соответствуют определенные стили. Определенная функция (научная, техническая, публицистическая, деловая, бытовая) и определенные, специфические для каждой сферы условия речевого общения порождают определенные жанры, то есть определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [Бахтин]. Таким образом, структуру речи и последовательность речевых жанров определяют коммуникативная ситуация и направленность речи говорящего, перед которым стоит задача помочь зрителю увидеть полную, законченную картину события, помочь проследить важные причинно-следственные связи и понять все нюансы происходящего.

Цель журналиста, ведущего прямой репортаж с места спортивного события, заключается, главным образом, в том, чтобы дать зрительской аудитории все необходимые пояснения относительно участвующих в соревновании спортсменов, тренерского штаба, болельщиков, погодных условий и т.д., – иначе говоря, рассказать обо всем, что так или иначе имеет отношение к освещаемому событию. Задача комментатора – представить спортсменов, рассказать об итогах соревнования, пояснить целесообразность или ошибочность тех или иных действий спортсменов или тренеров. Это обуславливает использование в репортаже таких простых речевых жанров, как объявление, сообщение, объяснение или, например, воспоминание. Иначе говоря, названные речевые жанры являются обязательной составляющей речи спортивного комментатора.

Однако коммуникативная свобода языковой личности, в условиях которой находится спортивный комментатор, объясняет наличие в репортаже таких бытовых жанров, как анекдот, шутка, поздравление, жалоба и т. п.

Использование этих жанров обусловлено стремлением говорящего к установлению и поддержанию контакта с аудиторией, к сокращению дистанции между собой и зрителями.

Следует сделать оговорку относительно коммуникативной свободы говорящего, которую можно назвать лишь относительной, поскольку она так или иначе ограничивается правилами публичного выступления или, например, политикой телеканала. Тем не менее журналист волен оценивать все, что считает нужным, высказывать недовольство по тому или иному вопросу, называть спортсменов не именами, а прозвищами, рассказывать стихотворения в прямом эфире спортивного телеканала или поздравлять любимую рок-группу с юбилеем творческой деятельности, главное, чтобы все это было уместно.

В данном случае следует рассматривать речевую деятельность журналиста как последовательную смену речевых действий. «Когда журналист... создает текст, он совершает ряд действий, речевых действий. Хотя набор речевых действий весьма разнообразен, все же их не бесконечное количество. Все возможные речевые действия, оказывается, типизированы. Более того, они хорошо осознаны каждым человеком, владеющим языком» [Коньков, 2004:221]. То есть можно сказать, что комментатор выбирает необходимое и наиболее подходящее для конкретной ситуации речевое действие из всех возможных уместных действий.

Иначе говоря, последовательность речевых действий задана последовательностью происходящих и комментируемых событий, однако комментатор имеет возможность разнообразить повествование всевозможными замечаниями, шутками и т. п.

Спортивный комментатор Д. Губерниев особенно часто прибегает к использованию этой возможности. Его речь крайне редко сводится к однообразному повествованию о развивающемся событии. Комментатор то и дело прерывает сообщение о событии подробностями из жизни и спортивной биографии участников соревнований, интересными фактами из истории различных видов спорта или из собственного опыта, шутками.

2.2. Стилистические особенности спортивного репортажа

Чтобы понять, каким образом спортивный комментатор достигает коммуникативной цели, важно обратить внимание не только на то, что он говорит, но и на то, как он это делает. Для этого обратимся к стилю речи спортивного комментатора.

Стиль речи возникает при соединении мысли говорящего с речевым действием и создается лексикой, которую использует говорящий, синтаксисом его речи, а также характером произношения.

В последние годы исследователи языка СМИ отмечают «полистилистичность, фактическое размывание публицистического стиля» [Гудков, 2010:66], наблюдается «демократизация литературной нормы, сближение ее с разговорной просторечной стихией и профессиональной речью» [Власян, 2013:109]. Иначе говоря, стилистические ограничения становятся условными.

Это проявляется в первую очередь на лексическом уровне журналистского выступления. Лексика спортивного репортажа крайне разнообразна: спортивная терминология, профессиональный сленг, военная лексика, разговорная лексика, просторечия, высокая лексика, оценочные слова и др.

Такое многообразие связано с рядом причин. Во-первых, важно сказать, что комментатор спортивного события работает в особенно жестких условиях. Ему нужно, следя за работой спортсменов, успевать пояснять их действия аудитории, анализировать эти действия, принимать во внимание работу тренерского штаба, оценивать качество инвентаря и т. д. В связи с этим журналист не всегда имеет возможность долго думать над тем, какое слово ему выбрать. Кроме того, такие условия порождают большое количество оговорок, стилистических ошибок и прочих недостатков речи.

Во-вторых, имеет значение и то, что современный российский спортивный комментатор находится в условиях коммуникативной свободы языковой

личности, поэтому он может позволить себе использовать, например, жаргонизмы и просторечия. Иначе говоря, журналист ведет себя в эфире крайне свободно и позволяет себе пользоваться той лексикой, к которой привык в бытовом общении.

В-третьих, современный спортивный репортаж отличается стремлением к большей экспрессивной окрашенности, что проявляется также и в наборе лексики, используемой комментатором в эфире.

На синтаксическом уровне в спортивном телерепортаже ярко проявляется экспрессивная окраска речи. Для речевого творчества спортивного комментатора характерно умелое использование инверсий, синтаксического параллелизма, вводных слов и конструкций, обращений, восклицательных и вопросительных предложений.

Говоря о стиле произношения, следует заметить, что спортивный телекомментатор всегда отлично владеет интонацией, темпом и ритмом речи, громкостью и высотой голоса; его отличает индивидуальная манера речи, а также прибегает к использованию таких средств, как вздохи, паузы, смех и др. Все это позволяет журналисту сделать свою речь максимально убедительной и интересной, а также расставить необходимые смысловые акценты.

Таким образом, мы выяснили, что спортивный телерепортаж является совокупностью речевых действий комментатора, последовательность которых зависит от коммуникативной установки говорящего.

Глава II. Особенности телерепортажа Д. Губерниева

1. Речевые особенности телерепортажей Д. Губерниева

Анализ спортивных репортажей Д. Губерниева помог нам выявить основные речевые доминанты, характерные для монолога комментатора: эмоциональность, оценочность и адресованность. Рассмотрим их подробнее.

1.1. Эмоциональность

Важную роль в спортивном репортаже играет военная лексика. Спортивная лексика сочетается в речи комментатора с военной, а многие слова и выражения спортивного характера заимствованы из военной терминологии.

- *До самого последнего момента будут биться российские спортсмены! (Приложение 2)*
- *Старается атаковать Симона Эдера (Приложение 2)*
- *В этом террариуме единомышленников очень напряженная борьба. (Приложение 2)*
- *Мы навязываем борьбу, мы навязываем сражение! (Приложение 2)*
- *Больно напряженной будет эта баталия, больно напряженным – финишный график! (Приложение 1)*

Использование слов, принадлежащих к семантическому полю «война», позволяет Д. Губерниеву заострить внимание на соперничестве спортсменов между собой. Кроме того, военная лексика делает речь журналиста эмоционально насыщенной. Зрелищность создается благодаря эмоциональности комментария.

Анализ репортажей Д. Губерниева показал, что в речи спортивного комментатора присутствует также разговорная лексика. Чтобы сделать свой монолог более выразительным, журналист усиливает воздействие на

аудиторию с помощью лексики, которая не характерна для официальной публичной речи.

- Ну, этот дяденька явно хочет щас быть звездой экрана. (Приложение 2)
- И посмотрите вот, чешский спортсмен, тот самый, который грохнулся сегодня в гонке, Михаил Крчмар, первым же выстрелом промахивается! (Приложение 3)
- Посмотрим, на стрельбище чем может аукнуться вот подобного рода прыть. (Приложение 2)
- Это, по-моему, как раз украинский спортсмен у нас свалился. (Приложение 2)
- При всеобщей тишине два горластых российских болельщика отличились, как мы слышим. (Приложение 4)

Кроме того, иногда журналист использует просторечные слова.

- Шипулин мажет тоже первым выстрелом. (Приложение 2)
- Причем очень мощная орава спортсменов. (Приложение 2)

Необходимо отметить, что жаргонизмы также можно услышать в речи Д. Губерниева, однако нечасто: журналист ими не злоупотребляет, используя их редко и аккуратно.

- Да, что-то мы стали забывать, кстати, о явлении всероссийской прухи. – просторечие. (Приложение 3)
- Вот это треш на финише! В хорошем смысле этого слова! – сленг. (Приложение 1)

Разговорные слова, просторечия и жаргонизмы характерны для бытового общения. Такая речь в публичном монологе, становится средством выражения экспрессии, с ее помощью Д. Губерниев уходит от официальности речи, показывает собственное отношение к происходящему – положительное или

отрицательное, выражает эмоции. Кроме того, в данном случае такая лексика «работает» на установление контакта со зрительской аудиторией, с которой журналист говорит на ее языке. В связи с этим разговорная и сниженная лексика не только является средством выражения экспрессии, но и показывает адресованность комментаторской речи.

Достаточно часто в репортажах Д. Губерниева можно услышать книжную и высокую лексику, которая помогает говорящему разнообразить свою речь и сделать ее более выразительной. В данном случае также можно говорить об экспрессии, поскольку иногда комментатор употребляет стилистически окрашенные слова.

- *Ошибки Даши, нежели влияние погодных условий. (Приложение 2)*
- *Борются не только с соперниками, но еще и со стихией. (Приложение 2)*
- *И его настиг на сей раз оберхофский стояк. (Приложение 2)*
- *Много промазали сегодня норвежцы вкупе, не справились со стрельбой. (Приложение 4)*
- *Надеемся и уповаем сегодня на стрельбу. (Приложение 1)*

Таким образом, смешение разных пластов лексики в репортажах Д. Губерниева делает его речь более выразительной и эмоциональной, помогает ему наладить контакт с телезрителями, а также акцентировать внимание аудитории на наиболее значимых моментах гонки.

Анализируя средства эмоциональной выразительности в репортажах Д. Губерниева, следует обратить внимание на большое количество лексических повторов. Они встречаются в основном в самые напряженные моменты репортажа: работа биатлонистов на огневом рубеже, падения, работа на финише. Эти повторы демонстрируют эмоциональную вовлеченность говорящего в событие, показывают его удивление, радость или негодование. В таких высказываниях мы видим эмоционального комментатора-болельщика.

- *Рядышком, рядышком с пьедесталом! (Приложение 5)*

- Работать, работать! (Приложение 4)
- *Ну Катя!! Какой момент, какой шанс!* (Приложение 5)
- *Все чувствует Шипулин, есть силы, есть силы у Антона, есть! Вот он, вот! Пошел француз, пошел француз!* (Приложение 1)
- *Вот это финиш нас ждет! Вот это финиш!* (Приложение 1)

С точки зрения морфологии в данном контексте интересны междометия, которые характерны для речи Д. Губерниева. Не называя эмоций говорящего, эти слова их показывают, давая зрителю понять, что чувствует журналист: неудовольствие, удивление, радость и т. п. Экспрессию добавляют также особые интонации, которые зачастую сопровождают такие восклицания Д. Губерниева.

- *Ой! Ну, Катя! Ну что такое!! Ну здесь-то как можно падать? Фактически сейчас Шумилова просто отдала эту бронзу Новаковска-Жемняк. Вот это да! Ну, Катя!* (Приложение 5)
- *Ну неужели, Боже ты мой! После сегодняшнего серебра Антона Шипулина Шумилова идет третьей!* (Приложение 5)
- *Он! Пошел Беатрикс! Фуркад!* (Приложение 1)
- *Ох ты, падение у нас еще там очень неприятное...* (Приложение 2)
- *Ой, вот Гараничев посмотрите... два промаха сразу, увы!* (Приложение 2)

Говоря об экспрессивной окрашенности спортивного комментария, на синтаксическом уровне в репортажах Д. Губерниева следует выделить, во-первых, восклицательные предложения. Восклицания появляются в наиболее напряженные моменты: неожиданное развитие событий, падения, поломка лыж или палок, прохождение спортсменами сложных участков трассы, работа на стрельбище и т. п. Благодаря восклицательным предложениям, а также интонации, с которой журналист их произносит, зрители получают возможность почувствовать царящие на стадионе волнение и напряжение.

- *Ой! Ну, Катя! Ну что такое!! Ну здесь-то как можно падать?! Шумилова на ровном месте!! Ну вот этого, конечно, мы не ожидали, уважаемые друзья. Какое падение! (Приложение 5)*
- *Вы посмотрите на Дарью! (Приложение 5)*
- *Огромное спасибо за эту борьбу, за эту гонку! (Приложение 5)*
- *Виват, Дорен-Абер! Молодец! (Приложение 5)*
- *О-о-о-о-ой, Беатрикс! И зацепился Фуркад, палку теряет Беатрикс, Беатрикс теряет палку! Шипулин первый! (Приложение 1)*

Кроме того, следует выделить обращения к спортсменам, которыми часто пользуется Д. Губерниев. Благодаря таким обращениям мы видим, насколько комментатор увлечен событиями, насколько эмоционально он переживает за спортсменов.

- *Ну, Катя! Ну что такое!!! (Приложение 5)*
- *Малышко держится, Дима, держаться! (Приложение 1)*

Вопросительные предложения, свойственные речи Д. Губерниева, также выполняют экспрессивно-воздействующую функцию. Обращаясь с вопросом к телезрителям или спортсменам, комментатор стремится в первую очередь выразить собственные чувства.

Форма риторического вопроса нацелена на то, чтобы все, кто его слышит, мысленно с ним согласились. Журналист пытается таким образом передать собственные эмоции телезрителям, он выступает представителем аудитории, и говорит от ее лица.

- *Антон Шипулин – чемпион. А разве может быть иначе? (Приложение 1)*
- *В том ли состоянии Фуркад? На него уже смотрит Симон Эдер, пропуская вперед. (Приложение 1)*

- *И в данном случае каждый из этой пятерки абсолютный кочегар своего счастья. Кто подбросит в топку угольку? Ну, дровишек у некоторых можете и не хватить. (Приложение 1)*
- *Ай, Антооон! Да что ж такое-то?! Втроем промазали. (Приложение 1)*
- *В чем причина? Будем разбираться. (Приложение 2)*

Д. Губерниев в своей речи часто использует инверсию.

- *Одиннадцатикратный чемпиона мира, четвертый после Тихонова Александра Ивановича великого нашего, Франка Люка и Уле-Эйнера Бьорндалена. (Приложение 2)*
- *Выждал паузу, и если не скушал соперников Фуркад, то, по крайней мере, попробовал уже на зубок. (Приложение 2)*
- *Тут может быть фуркадово счастье, друзья, потому что, конечно, в состоянии он пройти еще два рубежа, если ветер будет благоприятствовать. (Приложение 3)*

Таким образом, с помощью инверсий комментатор расставляет в своей речи определенные акценты. Слово, которое говорящий смещает, подчеркивается, обращая на себя особое внимание слушателей.

Как было установлено при анализе репортажа Д. Губерниева, устной речи комментатора свойственен рубленый синтаксис, то есть короткие, неполные или односоставные предложения. Такой синтаксис характерен для разговорной речи. В монологе журналиста рубленый синтаксис преобладает в самые насыщенные моменты гонки.

- *Фак, за ним Бьорндален, Эмиль, Симон – который Эдер... Лапшин, Симон – тот, который Фуркад, и Шипулин. (Приложение 2)*
- *Малышко выходит, обратите внимание! Пытается атаковать, и вдвоем параллельными курсами! (Приложение 2)*
- *Четвертый круг, отрезок десять и шесть. (Приложение 4)*

Напротив, в более спокойные периоды повествования Д. Губерниев, рассуждая и анализируя работу спортсменов, использует сложные предложения, осложненные однородными членами или обособленными оборотами.

- *Шипулин... может абсолютно правильно расставить фигуры, атаковать всеми имеющимися средствами своими, потому что сейчас нужен абсолютно трезвый расчет, тонкая психология. Обладает Антон этим в полной мере, но согласимся, что каждый из этой пятерки – абсолютный международный гроссмейстер. (Приложение 1)*
- *Ну тут физиономистом не надо быть, чтобы определить состояние... пока еще такое волнующе-гнетущее, но далеко еще не самое пораженческое у нашего тренера. (Приложение 2)*
- *Он финишировал вторым, запротоколировав таким образом попадание в высшие слои этого общества биатлонного. (Приложение 2)*

Исследование речи Д. Губерниева также показало частое употребление комментатором синтаксически параллельных конструкций.

- *Гараничев одиннадцатый, Лапшин шестнадцатый. (Приложение 1)*
- *Фуркад второй, Свендсен третий. (Приложение 2)*
- *Шипулин точен! Ландертингер точен! Фуркад точен! (Приложение 1)*

Как видим, параллельные конструкции встречаются в репортаже, когда комментатор освещает работу спортсменов на рубеже или подводит итоги этой работы, а также в те моменты, когда спортсмены пересекают контрольные отсечки на дистанции. Иначе говоря, такие конструкции встречаются, когда от комментатора требуется точность и лаконичность, которые упрощают

восприятие зрителем информации и помогают успеть перечислить результаты спортсменов.

В целом в речи Д. Губерниева преобладают экспрессивные синтаксические конструкции, которые помогают журналисту не только выделить главное и выразить собственную точку зрения, но и вступить в диалог со зрительской аудиторией, завоевав ее доверие.

Следует обратить внимание на средства убеждения, используемые спортивным комментатором: интонация, паузы, тембр голоса, которые имеют большое значение в экспрессивной окраске репортажа.

Д. Губерниев использует интонацию как дополнительное средство убеждения. С ее помощью журналист выражает весь спектр испытываемых им эмоций: радость, удивление, досаду, неудовольствие и др. С помощью интонации говорящий подчеркивает слова, которые хочет выделить, за счет чего они звучат убедительно.

– *Шипулин. Вот она работа на спуске, вот он Валерий Шашкин, этот кудесник смазки. (Приложение 1)*

В данном случае Д. Губерниев, делая интонационный акцент на последних словах, стремится обратить особое внимание зрителей на человека, о котором идет речь. Журналист выражает свое восхищение работой этого спортсмена.

– *Но то, как француз играл с ветром, то, как он стоял долго и самое главное хладнокровно попал, имея перед глазами фактически соперников, а их был добрый десяток, – просто здорово. (Приложение 2)*

Слова, подчеркнутые комментатором, показывают его удивление и восхищение точной работой французского биатлониста на огневом рубеже.

– *Меняется ситуация. (Приложение 4)*

За счет интонации говорящий вложил в приведенные слова особый смысл. Подчеркивая слово «меняется», Д. Губерниев указывает на то, что событие принимает неожиданный оборот.

- *Вегер, Шемп, Бьорндален. Вегер далекоовато стартовал.*
(Приложение 2)

Выделяя имя норвежского биатлониста, комментатор стремится обратить особое внимание на этого спортсмена, который, будучи гораздо старше всех лидеров, работает с ними на равных.

Большую роль в речи журналиста играют паузы, которые помогают комментатору расставить акценты.

- *Все эксперты... говорят, что Шипулин созрел бороться за хрустальный глобус с Мартеном Фуркадом.* (Приложение 2)

Остановившись после первых двух слов, Д. Губерниев сделал на них ударение, подчеркнул их важность, стремясь заставить телезрителей принять во внимание их важность.

Однако работа спортивного комментатора сопряжена с некоторыми сложностями, поэтому в его речи зачастую возникают паузы другого характера.

- *Фуркад, кстати, вот насколько легкость в движениях Антона Шипулина, вот настолько видно, как достаточно... напрягается Мартен Фуркад. И неслучайно он говорил, что чувствует себя не очень здорово.* (Приложение 1)

В данном случае журналист остановился, вероятно, для того, чтобы подобрать слово, которое бы наиболее точно описало состояние спортсмена.

- *Согласимся, больно напряженной будет эта сраж... баталия, больно напряженным – финишный график.* (Приложение 1)

Оговорившись, комментатор сделал паузу, чтобы исправиться и подобрать подходящее слово.

Характерной особенностью репортажей Д. Губерниева является то, что во время напряженных моментов соревнования комментатор, не сдерживаясь, переходит на крик, и выражает свои эмоции в прямом эфире.

– *Катенька, я прошу тебя, Катя, сделай! Ну, Катя!! Какой момент, какой Шанс! (Приложение 5)*

Российская спортсменка, уйдя с огневого рубежа третьей, получила хороший шанс побороться за бронзовую награду. Д. Губерниев, болея за биатлонистку, сорвался на крик.

– *Ну, Катя! Ну что такое!! Ну здесь-то как можно падать?! Шумилова на ровном месте!! Ну вот этого, конечно, мы не ожидали, уважаемые друзья. Какое падение! (Приложение 5)*

Российская спортсменка, которая шла третьей и могла стать призером Чемпионата мира, упала на ровном участке трассы, чем вызвала эмоциональное удивление и негодование журналиста.

Такой эмоциональной вовлеченностью в происходящее и сопереживанием комментатор побуждает телезрителей болеть за спортсменов так же сильно и искренне, как он сам. Д. Губерниев своей экспрессией показывает, что он полностью увлечен происходящим.

1.2. Оценочность

Оценочность является одной из главных черт спортивного телерепортажа Д. Губерниева.

Это проявляется в используемой комментатором лексике. Оценочные слова не только называют предмет, но и показывают отношение говорящего к этому предмету. Д. Губерниев часто очень субъективен в своих оценках, он не боится открыто высказывать свои симпатии, свое отношение к происходящему и дать характеристику работе спортсменов и команд.

- Мы присоединяемся к словам великого французского чемпиона... (Приложение 2)
- Идет достаточно неплохо... Он хороший лыжник, стабильности не хватает... прежде всего в стрелковом компоненте. (Приложение 2)
- А это Фуркадова стрельба. Ничего не скажешь, молодец, очень стабильно, очень надежно... (Приложение 4)
- Блестящий результат, восхитительный! (Приложение 2)
- И снова наши очаровательные болельщицы, Антонина и Галина. Радуются победе. (Приложение 2)

Также в речи Д. Губерниева можно выделить слова с суффиксами субъективной оценки, слова с уменьшительными суффиксами, с помощью которых журналист дает субъективно-оценочную характеристику тому, о чем идет речь. Кроме того, такая форма слова характерна для разговорной речи, и журналист, произнося слова с уменьшительными суффиксами, уходит от официальности и задает дружеский тон беседы с аудиторией, тем самым сокращая дистанцию между собой и зрителями.

- Ну причем с открытой винтовкой, обратите внимание, тоже такой интересный нюансик. (Приложение 1)
- Шипулин тут уже несколько позиций отыграл и сейчас по лесенке этой приближается к головке каравана. (Приложение 2)
- Со Свендсеном рядышком Фак работает. (Приложение 1)
- Снежок выпал довольно приличный. (Приложение 2)
- Сразу со стадиона небольшая равнинка... (Приложение 5)

Анализ репортажей Д. Губерниева показал, что журналист, чтобы описать какую-либо ситуацию и выразить субъективное отношение к ней, часто использует метафоры и другие средства выразительности.

- В этом террариуме единомышленников очень напряженная борьба. (Приложение 2)

Называя группу спортсменов *террариумом единомышленников*, Д. Губерниев играет с несопоставимостью значений этих двух слов. Под *террариумом* журналист в данном случае имеет в виду коллектив, где царит соперничество. Второе слово, *единомышленники*, имеет противоположный смысл, и в данном контексте его можно считать антонимом первого. Данная конструкция придает словам журналиста иронический оттенок.

Метафоры, к помощи которых прибегает спортивный комментатор, также делают его речь более запоминающейся. Средства художественной выразительности позволяют журналисту избежать монотонного, однообразного повествования, помогают сделать монолог более интересным и привлечь внимание телезрителей.

Говоря об особенностях синтаксического строя речи в контексте оценочности, отметим, что Д. Губерниев часто прибегает к помощи вводных слов и конструкций для выражения уверенности в том или ином заключении.

- Ну, конечно, гонки – одна драматичнее другой. (Приложение 4)
- Понятно, что нужны углеводы, понятно, что нужно спецпитание. (Приложение 1)
- И тут тоже, конечно, очень серьезная борьба. (Приложение 1)
- Уходя с рубежа, наверное, сложно было об этом предположить, что единолично, но в итоге... (Приложение 1)
- Это, соответственно, второй десяток. (Приложение 2)

Помимо этого, вводные слова и конструкции служат для связи мыслей и последовательности изложения.

Таким образом, оценочный компонент играет важную роль в спортивном репортаже. На протяжении всей гонки журналист выражает собственное отношение к участникам соревнований, их работе, к труду тренерского штаба, оценивает результаты соревнований и т. д. Как видим, ни один этап спортивного репортажа не обходится без оценочных замечаний комментатора.

1.3. Адресованность

Не менее важна адресованность спортивного репортажа. Учитывая в своем монологе фактор адресата, комментатор стремится к достижению конкретной коммуникативной цели.

Об адресованности спортивного комментария Д. Губерниева говорит, помимо разговорных и сниженных слов, которые упоминались ранее, спортивная лексика, широко используемая журналистом.

- *Новоиспеченная чемпионка мира в спринте Мари Дорен-Абер. (Приложение 5)*

Спринт в биатлоне – вид гонки с двумя огневыми рубежами на 10 км для мужчин и юниоров, на 7.5 км для женщин, юниорок и юношей и на 6 км для девушек. Спортсмены проходят три круга, стартуя с интервалом от 30 секунд.

- *Украинец, белорус молодцы, попали в масс-старт. (Приложение 2)*

Масс-старт в биатлоне – вид гонки с четырьмя огневыми рубежами на 15 км у мужчин, 12.5 км у женщин и юниоров, 10 км у юниорок и юношей и 7.5 км у девушек. Гонка состоит из пяти кругов. Биатлонисты (30 лучших спортсменов в биатлонном сезоне) стартуют одновременно с общего старта.

- *Дальше у нас индивидуальные гонки. (Приложение 5)*

Индивидуальная гонка в биатлоне – классический вид гонки с четырьмя огневыми рубежами на 20 км для мужчин, 15 км для женщин и юниоров, 12.5 км для юниорок и юношей, и 10 км для девушек. Спортсмены проходят пять кругов, стартуя с интервалом в 1 минуту.

- *Шипулин выигрывает стартовую поляну... (Приложение 2)*

Стартовая поляна – участок трассы, подготовленный для старта спортсменов.

- *То есть, получается, первый огневой рубеж на исходе пятикилометровки... (Приложение 2)*

Огневой рубеж(стрельбище) – площадка, на которой спортсмен осуществляет стрельбу по пяти мишеням. Расстояние до мишеней составляет 50 метров. В течение гонки биатлонист работает на огневом рубеже 2 или 4 раза.

- *Сейчас выйдет француженка со штрафного круга... (Приложение 5)*

Штрафной круг – это дополнительный отрезок дистанции, который спортсмен должен пройти в случае промаха на огневом рубеже.

- *Досадно, конечно, что Антон вновь, как и в начале сезона, не набрал кубковых очков. (Приложение 2)*

Кубковые очки – баллы, которые биатлонист зарабатывает в течение спортивного сезона, выступая на соревнованиях. Баллы дают спортсмену возможность бороться за главный приз – хрустальный Кубок мира.

- *И сейчас контрольную отсечку пройдет наша! (Приложение 5).*

Контрольной отсечкой называется определенная точка дистанции, на которой установлено устройство, подсчитывающее время прохождения спортсменом участка трассы.

Помимо спортивной лексики, журналист пользуется также сленгом, заменяя уже существующие термины профессиональными жаргонизмами.

- *У Лапина, если брать процентку нынешнего сезона, на лежке неплохая, на стойке хромает, увы. (Приложение 3).*

Лежка – стрельба спортсмена из положения лежа, стойка – стрельба из положения стоя.

- *Швейцарец очень здорово отстрелялся... (Приложение 4)*

Отстреляться – завершить работу на огневом рубеже.

- *И вот застрелился чешский спортсмен, мы видим, что только четвертым выстрелом он попал. (Приложение 3)*

Застрелиться – неудачно отработать на огневом рубеже, сделать много промахов, уменьшив свои шансы на хороший результат.

- *Малышко хорош! Малышко, который отработал на ноль. (Приложение 2)*

Отработать «на ноль» – попасть во все мишени на огневом рубеже, не сделать ни одного промаха.

- *Он не бежал, как и Бьорндален, смешанку, приехал сюда чуть позже, но внимательно следил за тем, что происходит. (Приложение 4)*

«Смешанкой» комментатор называет смешанную эстафету, командное состязание, где в одной команде выступают мужчины и женщины.

Как видим, Д. Губерниев активно пользуется специальной лексикой и профессиональным сленгом. При этом журналист не делает пояснений, рассчитывая, что телезрители понимают его. Иначе говоря, речь комментатора обращена в первую очередь к постоянным зрителям, которые знакомы с основными терминами. По той же причине Д. Губерниев крайне редко говорит о правилах гонки, вспоминая о них только в том случае, если они были нарушены или если в правилах произошли изменения.

Адресованность выражается не только на лексическом уровне языка, но и на морфологическом. Д. Губерниев часто прибегает к использованию приема солидаризации, реализуемого посредством использования личных и притяжательных местоимений 1 лица множественного числа, а также глаголов в соответствующей форме.

Тактика солидаризации показывает стремление журналиста приравнять себя к телезрителям и выражать свою сопричастность к происходящему.

Комментатор позиционирует себя как человека, обладающего ценностями и интересами, схожими с интересами аудитории.

- *Но мы следим за лидерами. (Приложение 2)*
- *И пока, мы видим, Шемпи пытается работать очень активно. (Приложение 4)*
- *Но каков потенциал нашего богатыря! (Приложение 2)*
- *Ну нам только на финише великолепной семерки не хватает. (Приложение 1)*
- *И вот сейчас эта группа сильнейших идет быстрее тандема преследователей. Смотрим, кто за ними. (Приложение 4)*

Помимо функции солидаризации с телезрителями данные морфологические категории выполняют еще одну задачу: они выражают сочувственное отношение говорящего к спортсменам.

Глаголы в повелительном наклонении, которые использует комментатор по отношению к телезрителям, также показывают обращенность говорящего к аудитории.

- *Посмотрите, как эмоционально реагируют болельщики, держат кулаки, для того чтобы любимый спортсмен не промазал. (Приложение 4)*
- *Ну причем с открытой винтовкой, обратите внимание, тоже такой интересный нюансик. (Приложение 1)*

На синтаксическом уровне ту же функцию выполняют обращения к телезрителям.

- *И снова я хочу поздравить вас, уважаемые женщины, дорогие поклонницы биатлона! Здоровья, счастья, любви! (Приложение 5)*
- *Спасибо! Всегда с вами, страстный поклонник женщин, Дмитрий Губерниев, уважаемые друзья! (Приложение 5)*

Обращаясь к зрительской аудитории таким образом, Д. Губерниев создает эффект диалога. В этом проявляется установка на поддержание контакта с телезрителями.

Важную роль в установлении контакта имеют прецедентные тексты. Анализ репортажей Д. Губерниева показал, что журналист использует несколько способов отсылки к таким текстам: он называет имя автора, само произведение, имя персонажа, а также цитирует известный текст. Рассмотрим примеры апелляции к прецедентным текстам в репортажах Д. Губерниева.

- *Сразу же, пятым уходил Антон Шипулин, восемь секунд от Эдера, и буквально два раза толкнулся, дунул-плюнул, что называется, да, и с легкостью Василия Теркина, починившего часы, Антон Шипулин в этой группе. (Приложение 1)*

Здесь комментатор использует отсылку к поэме А. Т. Твардовского «Василий Теркин», называя имя главного героя этой поэмы. Более того, Д. Губерниев упоминает действие литературного персонажа, сравнивая это действие с работой российского спортсмена.

- *Ветер, ты могуч! По-другому и быть не может в Оберхофе. (Приложение 2)*

Комментатор цитирует «Сказку о мертвой царевне и семи богатырях» А. С. Пушкина, описывая неблагоприятные погодные условия, в которых вынуждены работать спортсмены.

- *Ну а дальше, Антон, раскачаем этот мир?! Иль французы, или мы, как ВИА Ария поет. Все, все! Давай, Антон! Включайся! Пошел, Шипулин! (Приложение 1)*

В данном случае Д. Губерниев цитирует строки из известной песни российской рок-группы «Ария», заменив слово «волки» словом «французы». С помощью такой языковой игры комментатор намекает на предстоящую борьбу за победу между российским и французскими спортсменами. Кроме того,

журналист называет саму группу. Таким образом, мы видим двойную апелляцию к прецедентному тексту: посредством цитирования и отсылки к автору.

Кроме того, Д. Губерниев широко использует в своем монологе фразеологизмы, пословицы и поговорки.

- *Ни зги не видно, но в этом-то, может быть, и прелесть.*
(Приложение 3)
- *Уже рак на горе свистел раза три, наверное, Свендсен попасть все никак не может.* (Приложение 4)

Помимо обращения к прецедентным текстам в репортажах Д. Губерниева встречаются отсылки к запоминающимся событиям.

- *Это Свендсена болезнь! На круг. И два промаха у Малышко... три промаха у Малышко. Неужели заразна эта Свендсена болезнь после Олимпиады? Дима, где твой иммунитет?! (Приложение 3)*

Неоднократное упоминание «Свендсена болезни» – апелляция к событиям мужской биатлонной эстафеты на Олимпийских играх в Сочи, где норвежский биатлонист, сделав несколько промахов подряд и отправившись на штрафной круг, оставил свою команду без наград. При этом Д. Губерниев не называет самого события, которое он имеет в виду, подразумевая, что телезрители понимают, о чем идет речь. Эти слова комментатора не несут никакой информации и устанавливают контакт с аудиторией. Журналист как бы говорит «мы с вами понимаем, о чем речь». Отсылки к прецедентным текстам помогают журналисту привлечь внимание телезрителей, сделать речь более оригинальной. А с помощью апелляции к запоминающимся событиям комментатор общается с аудиторией.

Таким образом, в результате исследования речи спортивного комментатора было установлено, что главными особенностями спортивного телерепортажа, в

частности телерепортажа Д. Губерниева, являются такие черты, как эмоциональность, оценочность и адресованность.

Эмоциональная окрашенность репортажа создается с помощью сниженной лексики и разговорных слов, военных терминов. На морфологическом уровне экспрессивно окрашены междометия. В речи журналиста преобладает экспрессивный синтаксис (инверсии, лексические повторы, восклицательные предложения, рубленный синтаксис).

Оценочность проявляется в использовании оценочной лексики. С точки зрения морфологии большим оценочным потенциалом обладают частицы, с помощью которых говорящий делает свое суждение более убедительным или наоборот, старается высказать оценку в менее резкой форме. Средства художественной выразительности помогают журналисту в характеристике работы спортсменов, в оценивании какой-либо ситуации. На синтаксическом уровне отношение говорящего к событию и его участникам проявляется в используемых комментатором риторических вопросах, а также в вводных словах и конструкциях.

Адресованность обеспечивается большим количеством спортивной лексики, показывающей, что Д. Губерниев обращается в первую очередь к постоянным зрителям, которые знакомы с правилами и терминами. Кроме того, просторечие и сленг, используемые комментатором, говорят о его стремлении к установлению контакта с аудиторией и сокращению дистанции между собой и слушателями. Также важно, что в речи Д. Губерниева часто встречается апелляция к прецедентным текстам и запоминающимся событиям. На морфологическом уровне адресованность журналистского монолога создают притяжательные и личные местоимения 1 лица множественного числа, делают возможным прием солидаризации с аудиторией. К синтаксическим конструкциям, подтверждающим адресованность речи Д. Губерниева, относятся обращения и вопросительные конструкции.

2. Языковой анализ телерепортажей Д. Губерниева

Пример 1 (Приложение 1 – 00:00-07:00)

Фонетические особенности:

1. Аллитерация: *Призер Олимпиады в Ванкувере в эстафете, лидер Российской сборной – Антон Шипулин (и, а, е, о);*
2. Ассонанс: *Антон Шипулин на финише с предыдущей гонки сломал палку Мартену Фуркаду, ... (и, н, л, р);*
3. Двучленные и трехчленные консонантные сочетания в середине и начале слов: *Ландертингер, Свендсен, Лоуэлл Бэйли, Шлезингер;*
4. Нарушение ритмики, использование фигуры умолчания: *Якуб Фак сегодня скромн, только двадцать четвертый... проигрывать много будет. Ландертингер - плюс двенадцать секунд... не такой уж и большой гандикап. Свендсен проигрывает еще двенадцать секунд... Ландертингеру двадцать четыре Свендсен.*

Словообразовательные особенности:

1. Суффиксы –аний, -аций, -ений: *уважение, визуализация, отставание, соревнования, восхищение;*
2. Суффиксальные образования имен существительных со значением лица по отношению к роду занятий: *призер (-ер);*
3. Употребление сложных слов с двумя корнями: *спортсмен, многоступенчатая, многотрудная, работоспособность.*

Морфологические особенности:

1. Преобладание относительных имен прилагательных: *предыдущие соревнования, остальные спортсмены, фантастическое уважение, международная биатлонная «тусовка»;*

2. Преобладание имен числительных: *двадцать четвертый, двенадцать секунд, четыре секунды, пятьдесят шесть секунд, один, тридцать семь секунд;*
3. Использование глаголов настоящего и прошедшего времени: *проигрывает, пропускает, готовится, получился, почувствовал.*

Лексические особенности:

1. Использование нейтральной лексики: *лидер, программа, старт, горы, палка;*
2. Употребление просторечий и разговорных слов: *слабак (прост.), тусовка (разг.).*

Синтаксические особенности:

1. Употребление вводных слов: *напротив, с точки зрения способностей, умения терпеть, пожалуй, кстати;*
2. Употребление простых осложненных предложений: *Призер Олимпиады в Ванкувере в эстафете, лидер Российской сборной – Антон Шипулин. Дальше за Гараничевым Симон Шемпп – плюс тридцать шесть, плюс тридцать восемь – Тарьей Бе, Кентен Фийон Майе – плюс сорок две, плюс сорок три – Максим Цветков;*
3. Употребление назывных предложений: *Антон Шипулин на финише с предыдущей гонки сломал палку Мартену Фуркаду, получилось неумышленно... Фуркад...;*
4. Фигура умолчания: *Об этом Шипулин рассказывал после финиша, что ммм... не просто мечтал, а рассчитывал догнать, представлял перед сном... за... многие часы до спринта как это будет происходить, чтобы увидел Фуркад и все остальные, что не такие мы уж слабаки в биатлоне;*
5. Восклицания: *Пора бы!.*

Пример 2 (Приложение 2 – 24:38-31:38)

Фонетические особенности:

1. Аллитерация: *Вот Гараничев уже тащит за собой тройку (а, о). У Гараничева пока один промах, нет, два промаха уже (а, о);*
2. Ассонанс: *Появился здесь, даже уже давно на стадионе, перед комментаторской кабиной, затем такой полукруг сделает и подойдет к стрельбе (д, ж, н, к);*
3. Двучленные и трехчленные консонантные сочетания в начале и в середине слов: *Фуркад, Бьорндален, Свендсен, Шлезингер.*

Лексические особенности:

1. Использование нейтральной лексики: *стадион, кабина, круг, тренер;*
2. Употребление разговорных слов: *втопить, лежка.*

Словообразовательные особенности:

1. Суффиксы –аний, -аций, -ий у имен существительных: *дистанция, внимание, попадания, состояние;*
2. Суффиксальные образования имен существительных со значением лица по отношению к роду занятий: *физиономист (-ист), соперник (-ник);*
3. Употребление сложных слов с двумя корнями: *спортсмен, благоприятствовать.*

Морфологические особенности:

1. Преобладание относительных имен прилагательных: *комментаторская кабина, штрафной круг, пораженческое состояние, огневой рубеж;*
2. Преобладание имен числительных: *две секунды, первый, второй, третий;*

3. Употребление глаголов настоящего и прошедшего времени: *тащит, появился, следим, промахивается, прошел.*

Синтаксические особенности:

1. Использование вставных конструкций: *И Касперович... (показывают) ну тут физиономистом не надо быть, чтобы определить состояние. Четвертый круг бегут. Что ж такое, наши немецкие друзья с вами происходит... (упал) Бирнбахер чуть не устроил соперникам «Бирнбахер» после такого падения;*
2. Использование вводных слов: *причем, кстати;*
3. Восклицания: *Лапшин молодец! Но это контактная гонка, ухо остро!;*
4. Фигура умолчания: *И Касперович... (показывают) ну тут физиономистом не надо быть, чтобы определить состояние. Пока очень такое волнующе-гнетущее, но тем не менее... далеко не самое пораженческое у нашего тренера;*
5. Преобладание простых осложненных предложений: *Шипулин очень быстро прошел штрафной круг, в десятку, тем не менее не попадает после второй стрельбы. Выждал паузу и... если не скушал соперников Фуркад, то по крайней мере попробовал уже на зубок;*
6. Сложноподчиненные и сложносочиненные предложения: *И габарит потом прошел, обратите внимание на два часа. Следующая остановка – третий огневой рубеж – это стойка, где у Мартена Фуркада особых проблем нет, кстати, восемьдесят девять процентов точных попаданий и там и сям.*

Пример 3(Приложение 3 – 01:09:20-01:17:00)

Фонетические особенности:

1. Аллитерация: *Три дополнительных патрона и два промаха Уле-Эйнера Бьорндалена (о, а, е);*
2. Ассонанс: *Бьорндален стреляет – попадает первым дополнительным патроном (п, д, н, т);*
3. Двучленные и трехчленные консонантные сочетания в середине и начале слов в середине, конце слов: *Бьорндален, Шемпи, Ботвинник.*

Словообразовательные особенности:

1. Суффиксы –ств, -ений, -аций: *волнения, преимущество, давление, трансляция;*
2. Суффиксальные образования имен существительных со значением лица по отношению к роду занятий: *режиссер (-ер), соперник (-ник), шахматист (-ист);*
3. Употребление сложных слов с двумя корнями: *спортсмен, хладнокровно, «кривопалочник», громовержец;*
4. Слова с иноязычными приставками: *супергигант.*

Лексические особенности:

1. Использование нейтральной лексики: *выстрел, промах, патрон, глаза, трасса;*
2. Использование разговорных слов: *помру, силища;*
3. Книжные слова: *невзирая на;*

Морфологические особенности:

1. Употребление относительных имен прилагательных: *дополнительные патроны, родные стены, бронзовые награды, женская команда;*
2. Использование имен числительных: *первый, два, шесть, девять;*
3. Использование глаголов настоящего и прошедшего времени: *мажет, подходит, начнет изготавливаться, попадает, проигрывал, догнал.*

Синтаксические особенности:

1. Фигура умолчания: *Шипулин... промахивается третьим выстрелом. Бьорндален целится, выжидает, все понимает... попадает Бьорндален!;*
2. Восклицания: *Последний выстрел, последний дополнительный патрон! Ничего не скажешь, молодец! Шипулин – дополнительный патрон!;*
3. Вставные конструкции: *Мажет Бьорндален первым выстрелом. Здесь Йоар Химле, некогда с ним работавший (показали);*
4. Инверсия: *Из шести стреляет Антон Шипулин и погоня за Бьорндаленом!;*
5. Повторы: *Все хорошо пока, все хорошо;*
6. Сложноподчиненные предложения: *Но невзирая на то, что Бьорндален, конечно, самый ветеранистый из ветеранов – это очень опасный соперник.*

Заключение

Целью работы была характеристика основных речевых особенностей современных телевизионных спортивных репортажей. Для решения поставленной цели был проведен анализ телерепортажей одного из наиболее популярных спортивных комментаторов современности – Д. Губерниева. На примере его репортажей были выявлены общие черты, характерные для этого жанра.

В первой главе было дано определение изучаемому жанру. Спортивный телерепортаж – это жанр журналистики, освещающий спортивные соревнования и представляющий собой устный спонтанный монолог журналиста, в котором индивидуальное восприятие действительности сопровождается ее озвучиванием и анализом.

Кроме того, была изучена теоретическая база по рассматриваемой теме, что позволило изучить историю жанра. Исследование позволило установить, что отечественный спортивный телерепортаж имеет богатую историю и прославлен именами таких журналистов, как В. Синявский, Н. Озеров, В. Маслаченко и др.

Изученная в ходе исследования литература позволила сделать вывод, что советский спортивный комментарий был сдержан и информативен, а не эмоционален. Советский комментатор являлся только наблюдателем, анализировал событие и вел спокойное, размеренное повествование.

Во второй главе работы был проведен анализ спортивных репортажей Д. Губерниева, который позволил выявить основные речевые особенности спортивного телерепортажа. Было установлено, что основными отличительными чертами спортивного комментария являются эмоциональность, оценочность и адресованность, которые проявляются в использовании сниженной лексики, междометий и инверсий, восклицательных предложений, оценочной лексики, эпитетов и метафор, сленга, а также спортивной лексики.

Проведя языковой анализ телерепортажей Д. Губерниева, были выявлены основные доминанты, характерные для речи телекомментатора:

- Фонетические: аллитерация, ассонанс, двучленные и трехчленные консонантные сочетания в середине и начале слов, нарушение ритмики, использование фигуры умолчания;
- Словообразовательные: употребление сложных слов с двумя корнями, суффиксальные образования имен существительных со значением лица по отношению к роду занятий, употребление слов с иноязычными приставками, суффиксы (-аний, -аций, -ий, -ений) у имен существительных;
- Лексические: использование нейтральной лексики, книжных слов, просторечий и разговорных слов;
- Морфологические: употребление имен числительных, относительных имен прилагательных, глаголов настоящего и прошедшего времени;
- Синтаксические: восклицания, вставные конструкции, фигуры умолчания, инверсия, повторы, сложноподчиненные предложения, вводные слова, простые и осложненные предложения.

Литература

1. Алексеев К. А., Ильченко С. Н. Спортивная журналистика: учебное пособие. СПб, 2009. 225 с.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm.
3. Бурбенцова О. Евгений Майоров: Кузнецы славы // Spartakworld.ru, 2011. URL: <http://www.spartakworld.ru/hc-spartak/705-evgeniy-mayorov-kuznecy-slavy.html>.
4. Власян Г. Р. Экспансия разговорности в современных средствах массовой информации // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2013. № 21 (312). С. 108–111.
5. Голуб И. Б. Грамматическая стилистика современного русского языка. М., 1989. 202 с.
6. Гудков Д. Б. Спортивный комментарий как зеркало речевой революции // Мир русского слова. 2010. № 2. С. 64–68.
7. Гутцайт Р. Л. Спортивное комментирование и его роль в телевизионной медиатизации (на примере спутниковой телекомпании «НТВ-Плюс»). Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. М., 2012.
8. Дымарский Н. А. У микрофона. Репортаж о жизни. М., 2013. 213 с.
9. Журналистика сферы досуга / Под общ. ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. СПб., 2012. 304 с.
10. Иванский А. Самый лучший Маслаченко // Огонек, 2001. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2289291>.
11. Иркабаева М. В. Речевые акты и речевые жанры: соотношение понятий // Вестн. Башкирского ун-та. 2010. Т. 15, №3. С. 636–640.
12. Карасик В. И., Бейлинсон Л. С. Речевой жанр и речевое действие // Ученые записки Российского государственного социального ун-та. 2010. №1. С. 123–126.

13. Ким М. Н. Жанры современной журналистики. СПб, 2004. 335 с.
14. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. М., 2012, 464 с.
15. Коньков В. И. Речевая структура газетных жанров. СПб., 2004. 221 с.
16. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование: монография. Омск, 2011. 324 с.
17. Побирченко А. М. Специфика оценочных жанров в контексте типологии современной публицистики // Вестник ЮУрГУ. 2008. №1. С. 76–80.
18. Покалюхин С. Ю. Лингвостилистический анализ спортивного комментария. *Linguamobilis*. 2013. № 4 (43). С. 83–86.
19. Розенталь Д. Э. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. М., 1980. 256 с.
20. Стилистика и литературное редактирование: учебник. Т. 1 / Под ред. Л. Р. Дускаевой. М., 2016. 325 с.
21. Цвик В. Л. Телевизионная журналистика: История, теория, практика. М., 2004. 382 с.

Словари

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.org/>.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. М. Н. Кожин. М., 2006. 696 с.